

у себя гостей: волковъ, лисицъ, зайцевъ и т. п., угощаетъ ихъ, а потомъ съѣдаетъ. Во многихъ сказкахъ встрѣчается случай, что медвѣдь мѣситъ хлѣбъ, такъ на примѣръ, въ елѣдующей колыбельной пѣснѣ:

Запуши са долчинка,

Азъ у(о)тидохъ да вида:

Синигерь са женеше

За вработова дщера,

Комаръ дръва цепеше,

Муха вода носеше,

Брымбалъ огниъ кладеше,

Мравекъ гозба вареше,

Мечка турта валяше,

Мече ѿ са молеше:

“Дадни ми, мамо, туртенце.”

— Кжкво ща ти турте да!

— Да та удара въ чѣло-то,

— Да са сбере село-то.

Примѣч. 23. У Болгаръ всегда сватается парень, а не дѣвушка, какъ это бываетъ у Грековъ. Если же дѣвушка привсватается, то и говорятъ: молена невѣста, т. е., невѣста, которая навязывается. Но такихъ рѣдко можно встрѣтить, а потому и говорится: „момче са жени, кога ще; а момиче—кога го искать“.

Примѣч. 24. Разказываютъ, что одинъ мужъ всегда спорилъ съ своей женой о томъ, кто выше мужчина, или женщина, и никакъ не могъ убѣдить жену, что мужчина выше, потому что жена въ свою очередь доказывала, что женщина выше: „женско-то ѣ на предъ.“ Разъ проходили они по мосту, а по рѣкѣ плыли утки, самецъ впереди, а самка за нимъ. Мужъ, увидавъ это, подумалъ, что, наконецъ, ему удастся убѣдить жену и сказалъ ей: „Смотри, жена, мужеское-то (маникъ-тъ) идетъ впередъ.“—Нѣтъ, отвѣчала жена, это тебѣ такъ кажется, а въ самомъ дѣлѣ самка (маница-та) идетъ впередъ. Мужъ разсердился, прибѣлъ жену, и рѣшился съ попомъ похоронить ее живою. Когда положили ее въ могилу, мужъ сказалъ: „погодите